

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 34 (3690)

Вторник, 19 марта 1957 г.

Цена 40 коп.

СЕДЬМОГО ноября
1957 года народы
страны социализма, на-
ши друзья за рубежом

Достойно встретим великий праздник

будут отмечать 40-й годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей в истории человечества новую эпоху. Этот праздник вновь продемонстрирует нерушимую единство и сплоченность всех советских людей, стоящих под знаменем марксизма-ленинизма коммунизм, осуществляющих бесмертные заветы Ленина.

Опубликован документ огромной важности — Постановление ЦК КПСС «О подготовке к празднованию 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции». В словах этого Постановления советские люди найдут всестороннее обоснование роли великого народной революции, спасшей нашу страну от национальной катастрофы, от порабощения империалистическими акулами. Подобно Прометею, коммунисты-ленинцы в называемом 1917 году высоко подняли огонь правды, озарившим своим светом темноту кровавого мира, мира рабства и человеческого унижения. Этот огонь ярким пламенем горит над нашей планетой, освещая путь народам в их борьбе за социализм, за мир.

На все века беспримерным подвигом останется подвиг рабочих и крестьян нашей страны, под руководством Коммунистической партии уставивших самую прекрасную и самую высшую форму демократии — ликвидацию пролетариата, обеспечившую свободу всем трудающимся и равноправие всех наций. Октябрьская революция впервые в истории объявила народ хозяином фабрик и заводов, железных дорог, земли и ее богатств, дала ему права управлять страной, решать ее судьбу, развивать свою инициативу во всех областях жизни. Став хозяином своей страны, наш народ проявил мудрость политика, самоутверждения и мужество воина, смекту и изобретательность строителя — великолепные качества, которые позволили ему в исторически короткий срок, в условиях непрерывной борьбы с врагами, с трудностями и в тяжелых испытаниях построить первое в мире непобедимое социалистическое государство.

Разве можно забыть, что только за сорок лет, из которых не менее 18 лет заняли в истории нашего общества гражданская и вторая мировая войны и последующие периоды восстановления народного хозяйства, мы сумели решить труднейшие задачи: создали могучую индустрию — основу социалистического хозяйства, осуществили колективизацию деревни, ликвидацию эксплуататорских классов, совершили языческую революцию — и в итоге всего этого построили социализм?

Клеветникам и маловерам теперь не грешно напомнить, что в наследство от самодержавной России мы получили разруху и голод, нищету и безграмотность масс. Партия, трезво и реалистически оценивая положение, наметила грандиозную программу социального, хозяйственного и культурного преобразования всей страны. И теперь, когда усилиями всего народа эти преобразования осуществлены, из нашей земли господствует новый, социалистический уклад жизни, — законную гордость вызывают лучше каждого советского труженика наши славные достижения.

«Октябрьская социалистическая революция», — говорится в Постановлении ЦК КПСС, — открыла широчайший простор для политического и экономического развития всех национальностей, населяющих СССР, для утверждения их государственного суверенитета и расцвета культуры национальной по форме, социалистической по содержанию...

В борьбе за социализм советские люди — рабочие, крестьяне, интеллигенты росли духовно, повышалась их сознательность, в полной мере проявлялись могучие творческие силы народа, как героя и творца истории, создателя новой, социалистической жизни.

Благодаря социализму мы достигли

Минувший литературный год был достаточно урожайным, особенно в области художественной прозы. Появилось много произведений, вызвавших широкий интерес, ставших предметом жарких споров и обсуждений. Вот почему важное значение имелplenум правления Московского отделения Союза писателей СССР, посвященный проблемам литературы и искусства в 1956 году. Широкая писательская общественность рассчитывала, чтоplenум обсудит актуальные идеино-творческие вопросы, даст глубокий анализ литературных явлений.

С докладом «О некоторых проблемах развития прозы» выступил Д. Еремин.

— 1956 год, — говорил докладчик, — прошел под знаком исторических решений

XX съезда КПСС и новых успехов в хозяйственном-политической и культурной жизни страны. Эти успехи были подготовлены нашим развитием в предыдущие годы.

В условиях общего подъема идеино-поли-

тического и культурного преобразования в стране углубилось понимание социалистического реализма, обогатившись нашим развитием о литературном мастерстве. Идет интенсивный процесс преодоления догм и предрассудков в литературной теории и практике, подорвана «теория бесконфликтности» наисовсем сокрушительными ударами лакированных и помпезности в показе жизни. Задача активного служения своему времени, интересам Родины решается все более глубоко, художественно полноценно и многообразно.

— В чем своеобразие литературы

1956 года? — продолжал Д. Еремин.

— В углубленном интересе в противоречиях и сложностях жизни, внутренней жизни человека, в постановке больших социально-политических проблем.

— К сожалению, в прошлом году появились и такие произведения, в которых

авторы не нашли своей правильной позиции, не учили обобщающей силы искусства, не сумели с реалистической полнотой решить поставленные перед собой идеино-творческие задачи. Это прежде всего роман В. Дулинцева «Не хлебом единым» и рассказ Л. Гранина «Собственный миф».

Но не раз говорили, что дети комната начаты народом, доведут «освобожденное

наши народом» до конца.

В жизни еще очень много от старого осталось и надо работать над тем, чтобы уничтожить его, по-хорошему, по-справедливому.

И как видишь, что пионеры с ранних лет организуются для того, чтобы

дело Ильину довести до конца, то, что не может этому не радоваться.

Дорогие ребята! Давно уже получила ваше письмо и сегодня, перечитав его, все корыто себе, до слез, вспомнила, как я писала письмо, а вы послали мне. Не сидитесь на мане, ребята, в эту зиму унас много работы, целый день работаем и не успеваем сделать всего, что надо.

Я сидела вас на дниах с наименем-нибудь московским отрядом и попросила их принять в ваш анкету. И когда я вам писала письмо, я все сказала. Они заявили, что пионером был бы вашим письмом. Он не раз говорил, что дети комната начаты народом, доведут «освобожденное

наши народом» до конца.

В жизни еще очень много от старого осталось и надо работать над тем, чтобы уничтожить его, по-хорошему, по-справедливому.

И как видишь, что пионеры с ранних лет организуются для того, чтобы

дело Ильину довести до конца, то, что не может этому не радоваться.

Дорогие ребята, мне кажется, самое главное, на что должны обратить внимание пионеры — это то, что они не могут быть полезными совету, делегатам, кооперации, библиотекам, они могут помогать, в меру своих сил детям бедняков, могут заботиться о том, чтобы люди выучились грамоте, читали газеты и т. д.

Ну, пока, конечно, ко дню первого Мая, зам, дорогие ребята, горячим приветом.

Сердечное письмо и внимание И. Крупской воодушевили пионеров зеленовского отряда, помогли им заняться интересными делами. Они заявили оконченную переписку с московскими пионерами, переняли их опыт, учлились у них.

Прошло 30 лет. Нынешние поколения снято хранят традиции тех, к кому обращалась И. Крупская. Сейчас зеленовский отряд — один из передовых, наиболее активных пионерских отрядов в Западном Казахстане.

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

На Юге России

Дон и Кубань привлекают внимание всей страны.

Сперва в Краснодаре, а затем в Ростове на многодневных совещаниях, у мира на виду, шел открытый, честный и, скажем прямо, не для всех приятный разговор. Выступали дядки, полеводы, партийные руководители, чабаны, председатели колхозов, министры, учёные, дважды поднимался на трибуну первый секретарь ЦК партии Н. С. Хрущев.

И часто перекатывались из конца в конец накаленного зала суровые слова:

— Мало, товарищи! Плохо! Недостаточно! Нужно больше...

Вышли на трибуну секретарь Ростовского областного комитета партии Н. В. Биселев, объяснил, что ростовчане обязуются в этом году удвоить производство свинины. Но не аплодисменты, нет, а сдержанний гул вспыхнул.

— Мало! Мало! Мало!

«Вот те и раз! — может плечами дядек от Юга человек, привыкший к похвалам в адрес донских, кубанских и ставропольских колхозов. — Это почему же мало? Дать вдвое больше свинины, чем в прошлом году, — мало!»

Чтобы передать настроение совещаний в Краснодаре в Ростове, хочется сказать об одной речи, которая не приводилась в газетных отчетах, так как не была произнесена.

Случилось это за час до начала ростовского совещания. В разноголосой болтовне делегатов повстречалася синакомого председателя колхоза Семен Васильевич Луценко, одного из новых Героев Социалистического Труда на Ставрополье. Луценко был весел и доволен. Колхоз сделал за год стремительный скачок, получив двадцать миллионов дохода, достиг четырехтысячного удача на фермах, богато оплачивая труды.

— Выступи! — сказал он, просматривая тезисы. — Не любите я хвастаться? С каждым днем крепнет и набирает силу лагерь социализма. Честные люди всего мира вдохновляют новые пьесы, отражающие великие преобразования Октябрьской революции. В РСФСР, на Украине, в Белоруссии, Армении, Латвии и в других республиках проходят сейчас конкурсы на лучшую пьесу. Надо надеяться, что, если участники конкурса на местах будут оказаны материальными призами, то наши театры смогут получить новые пьесы, отражающие великие преобразования Октябрьской революции.

Сорок лет, как «крепость» стоит на щите державы. Неподъемные идеи Октября объединяют все новые силы борцов за народное счастье. С каждым днем крепнет и набирает силу лагерь социализма. Честные люди всего мира вдохновляют новые пьесы, отражающие великие преобразования Октябрьской революции.

Сорок лет, как «крепость» стоит на щите державы. Неподъемные идеи Октября объединяют все новые силы борцов за народное счастье. С каждым днем крепнет и набирает силу лагерь социализма. Честные люди всего мира вдохновляют новые пьесы, отражающие великие преобразования Октябрьской революции.

Сорок лет, как «крепость» стоит на щите державы. Неподъемные идеи Октября объединяют все новые силы борцов за народное счастье. С каждым днем крепнет и набирает силу лагерь социализма. Честные люди всего мира вдохновляют новые пьесы, отражающие великие преобразования Октябрьской революции.

Сорок лет, как «крепость» стоит на щите державы. Неподъемные идеи Октября объединяют все новые силы борцов за народное счастье. С каждым днем крепнет и набирает силу лагерь социализма. Честные люди всего мира вдохновляют новые пьесы, отражающие великие преобразования Октябрьской революции.

Сорок лет, как «крепость» стоит на щите державы. Неподъемные идеи Октября объединяют все новые силы борцов за народное счастье. С каждым днем крепнет и набирает силу лагерь социализма. Честные люди всего мира вдохновляют новые пьесы, отражающие великие преобразования Октябрьской революции.

Сорок лет, как «крепость» стоит на щите державы. Неподъемные идеи Октября объединяют все новые силы борцов за народное счастье. С каждым днем крепнет и набирает силу лагерь социализма. Честные люди всего мира вдохновляют новые пьесы, отражающие великие преобразования Октябрьской революции.

Сорок лет, как «крепость» стоит на щите державы. Неподъемные идеи Октября объединяют все новые силы борцов за народное счастье. С каждым днем крепнет и набирает силу лагерь социализма. Честные люди всего мира вдохновляют новые пьесы, отражающие великие преобразования Октябрьской революции.

Сорок лет, как «крепость» стоит на щите державы. Неподъемные идеи Октября объединяют все новые силы борцов за народное счастье. С каждым днем крепнет и набирает силу лагерь социализма. Честные люди всего мира вдохновляют новые пьесы, отражающие великие преобразования Октябрьской революции.

Сорок лет, как «крепость» стоит на щите державы. Неподъемные идеи Октября объединяют все новые силы борцов за народное счастье. С каждым днем крепнет и набирает силу лагерь социализма. Честные люди всего мира вдохновляют новые пьесы, отражающие великие преобразования Октябрьской революции.

Сорок лет, как «крепость» стоит на щите державы. Неподъемные идеи Октября объединяют все новые силы борцов за народное счастье. С каждым днем крепнет и набирает силу лагерь социализма. Честные люди всего мира вдохновляют новые пьесы, отражающие великие преобразования Октябрьской революции.

Сорок лет, как «крепость» стоит на щите державы. Неподъемные идеи Октября объединяют все новые силы борцов за народное счастье. С каждым днем крепнет и набирает силу лагерь социализма. Честные люди всего мира вдохновляют новые пьесы, отражающие великие преобразования Октябрьской революции.

Сорок лет, как «крепость» стоит на щите державы. Неподъемные идеи Октября объединяют все новые силы борцов за народное счастье. С каждым днем крепнет и набирает силу лагерь социализма. Честные люди всего мира вдохновляют новые пьесы, отражающие великие преобразования Октябрьской революции.

Сорок лет, как «крепость» стоит на щите державы. Неподъемные идеи Октября объединяют все новые силы борцов за народное счастье. С каждым днем крепнет и набирает силу лагерь социализма. Честные люди всего мира вдохновляют новые пьесы, отражающие великие преобразования Октябрьской революции.

Сорок лет, как «крепость» стоит на щите державы. Неподъемные идеи Октября объединяют все новые силы борцов за народное счастье. С каждым днем крепнет и набирает силу лагерь социализма. Честные люди всего мира вдохновляют новые пьесы, отражающие великие преобразования Октябрьской революции.

Сорок лет, как «крепость» стоит на щите державы. Неподъемные идеи Октября объединяют все новые силы борцов за народное счастье. С каждым днем крепнет и набирает силу лагерь социализма. Честные люди всего мира вдохновляют новые пьесы, отражающие великие преобразования Октябрьской революции.

Сорок лет, как «крепость» стоит на щите державы. Неподъемные идеи Октября объединяют все новые силы борцов за народное счастье. С каждым днем крепнет и набирает силу лагерь социализма. Честные люди всего мира вдохновляют новые пьесы, отражающие великие преобразования Октябрьской революции.

Сорок лет, как «крепость» стоит на щите державы. Неподъемные идеи Октября объединяют все новые силы борцов за народное счастье. С каждым днем крепнет и набирает силу лагерь социализма. Честные люди всего мира вдохновляют новые пьесы, отражающие великие преобразования Октябрьской революции.

Сорок лет, как «крепость» стоит на щите державы. Неподъемные идеи Октября объединяют все новые силы борцов за народное счастье. С каждым днем крепнет и набирает силу лагерь социализма. Честные люди всего мира вдохновляют новые пьесы, отражающие великие преобразования Октябрьской революции.

Сорок лет, как «крепость» стоит на щите державы. Неподъемные идеи Октября объединяют все новые силы борцов за народное счастье

ТВОРЕЦ МАШИН

Не верится, что в одном зале работает больше сотни человек: такая здесь тишина. Люди сороседченно склонились над чертежными досками.

Собиранный, быстрый в движениях Химич переходит от одного конструктора к другому. Короткий разговор, летучее совещание, слышится шелест страниц спрочечников или вдруг остро отчеканенный барабанчик Георгия Лукича, что-то поправляет на белом листе ватмана, — вот и все...

Вдруг кто-то окликнул главного конструктора. Он оторвался от чертежа, быстро оглянулся. За его спиной стоит высокий смуглолицкий парень — твердый подбородок, над верхней губой легкий пушок.

— Извините, Георгий Лукич, я хотел...

Химич тотчас всломнил паренку: он пришел в конструкторское бюро полгода назад, после десятилетия.

Обернувшись к конструктору, с которым он только что разговаривал, Георгий Лукич развел руками: ничего, мол, не поделаешь, и, взял парня за плечи, повел его в угол за свою столу.

— Слушай нас...

— Засиделся я на копировке, — взмолнил, быстро заговорил парень. — Нет больше возможности, Георгий Лукич. Хотется тоже создавать. Столкно задания по-лучила завода, а ты сиди и чухай копириу. Ведь говорили, что это временно.

Химич помолчал, вздохнул. Георгий Лукич вспомнил, как в 1929 году, в первом году первой пятилетки, таким же вот паренком он проехал сюда, на Урал. За годом, в лесу, неподалеку от площахи, где поднимались стены первых корпусов Уралмаша, стояла избушка чуть побольше гаэтного кiosка — «отдел найма».

— Что умеете делать? — спросил его. — Могу слесарем. Работал учеником конструктора...

— Это дело, — оживился кадровик. — Пойдете в конструкторский отдел.

Конструкторский отдел! Что может быть интереснее — самому придумать, построить машину, какой до тебя не бывала на свете! Но в этом же время, — отнесся к конструктору, — языки-чертежники по утрам торопились из общежития за город, на строительную площадку. Завод рос с каждым днем. И во всем была ложь и его стараний, его труда, — ведь все, что он изображал на бумаге, воплощалось потом в металле и камне.

Но можно ли сделать чертежникам с таким скучным образованием? Был он инженером или хотя бы техником, тогда совсем другое... И когда стали отбирать молодежь на курсы по подготовке в втуз, Георгий Химич записался одним из первых.

После окончания института Химич вернулся на завод инженером-конструктором. Завод делал первые шаги. А он должен был дать жизнь многим новым предприятиям страны, снабдить их современным оборудованием.

Такие книжки по прокатному делу, которыми пользовалась студент Химич, были единственным справочным материалом и здесь, в заводском проектном бюро. Что ж, остается или повторять старое, или самим искать новые пути, новые методы расчетов!

Всякие настроения были в бюро: одни работники утверждал, что при тех скаженных сроках, какие установили заводу, дай бог успеть просто скопировать заграничные образцы; другие, в том числе молодой инженер Химич, гордо доказывали, что от них ждут новых конструкций, что если скопировать, — значит никогда не научиться мыслить самостоятельно, значит не двигать технику вперед.

Ближний для Магнитогорского металлургического комбината был первый творением Уралмаша. И этой первой своей работой единомышленники Химич доказали свою правоту.

И никто не удивился, когда Георгию Лукичу Химичу, инженеру с полуторагодичным стажем, вскоре поручили возглавить конструкторское бюро...

...Георгий Лукич отходит от окна, за которым широко развертывается площадь перед Уралмашем, пропущенная снежной снежкой и залита вечеиними огнями.

— Ну идем, попробуем... — говорит Химич парню.

— Но есть такой день, когда Георгий Лукич, сколько бы ни было больших и важных дел, по звонку поспешно складывает бумаги, запирает стол и уходит. Он торопится во вторую свою «резиденцию» — в Орджоникидзеевский исполнок райсовета. Там на двери одного из кабинетов висит табличка, в которой сообщается, в какие дни и часы принимают посетителей депутаты, для троевого как будто не было оснований, и все-таки Химич волновался.

Теперь все уже позади — поиски, тревоги, испытания. Проект принят... Оппоненты не смогли сделать ни одного сколько-нибудь существенного, принципиального замечания.

Химич улыбнулся, вспомнил один случай. В Индии в гостиницу к нему явился богатый одетый господин и после хвалебной тирады в адрес русских специалистов сказал, что ему необходим проект небольшого прокатного цеха и что он бы был весьма рад, если бы русский инженер не отказался помочь ему в этом.

— Но я не занимался частной практикой, — с улыбкой объяснил Химич господину. — Обратитесь к англичанам.

Что вы! — почти испугано замахал руками господин. — Они будут называть на своей доле прибыль. Англичане, когда строят у нас в Индии, заранее оговаривают свое участие в доходах.

Что ж, это очень приятно, что не только трудовой народ Индии, но даже и представители капиталистического мира понимают бескорыстие русских...

Работы Супрунов из города Красный Сулин, Каменской области, изобрел мифту для передачи скоростей. Узнав, что депутат Химич работает в области прокатки металла, он решил обратиться к нему за консультацией...

— Что ж, чем сможем, тем поможем, — говорит Юрий Чимич, разглядывая присланый чертеж и тут же делая заметки для ответа.

Письмо от Дорофеевой. Он вспоминает: месяца три назад приходила сюда пожилая, усталая женщина, жена погибшего фронта.

В зале зажглись яркие лампы. День на исходе. Нужно, как обычно перед началом большой ответственной работы, собрать конструкторов. А работа предстоит громкая. Заводу поручено разработать проекты блуминга и рельсобалочного стана для Индийской республики.

С увлечением и, как всегда, негромко и быстро говорит Химич о задании, о «темных местах», которые предстоит пройти конструкторам. Остро отточенный карандаш, с которым он почти не расстается, чертит на листе бумаги пересекающиеся прямые.

Трудностей будет много. Несмотря на то,

что Химич сородично сопровождает основное внимание на взаимоотношениях писателя и редактора. Подчеркнув, как «важен для книги ее редактор», она говорит о встречающихся на погодках между автором и редактором на почве «механического подхода к произведению» со стороны последнего, об «отсутствии такта» и т. д. Отмечая, как все это «тяжело перенести» писатели, И. Емельянова умалчивает о тех случаях, когда автор, защищая свою «творческую индивидуальность», и слышать не желает о каких-либо справедливых и ценных замечаниях редактора.

Почас отдается должное выступлению критика, отметившего в печати достоинства той или иной вещи, но значительно реже говорят о заслугах редактора, иной раз потратившего немало труда, чтобы подготовить рукопись к печати, дать ей «путь в жизнь».

Известно, как высоко ценят содружество редактора и автора наши классики. А. М. Горький в статье «О пользе грамотности» называл редактора «человеком, который в известной мере учит писателя, воспитывает его...». «В наше время, —

литературная газета

В своей статье «Писатель и редактор», опубликованной в «Литературной газете» 8 января нынешнего года, И. Емельянова сосредоточивает основное внимание на взаимоотношениях писателя и редактора. Подчеркнув, как «важен для книги ее редактор», она говорит о встречающихся на погодках между автором и редактором на почве «механического подхода к произведению» со стороны последнего, об «отсутствии такта» и т. д. Отмечая, как все это «тяжело перенести» писатели, И. Емельянова умалчивает о тех случаях, когда автор, защищая свою «творческую индивидуальность», и слышать не желает о каких-либо справедливых и ценных замечаниях редактора.

Почас отдается должное выступлению критика, отметившего в печати достоинства той или иной вещи, но значительно реже говорят о заслугах редактора, иной раз потратившего немало труда, чтобы подготовить рукопись к печати, дать ей «путь в жизнь».

Известно, как высоко ценят содружество редактора и автора наши классики. А. М. Горький в статье «О пользе грамотности» называл редактора «человеком, который в известной мере учит писателя, воспитывает его...». «В наше время, —

отмечает далее Горький, — ..редактор должен быть еще более богоугодного технического вооружен, чем... редакторы революционных журналов».

Большинство нынешних редакторов, особенно молодых, — с высшим образованием. Правда, одной только специальной подготовкой недостаточно. Редактор — не корректор, усвоивший правила орфографии и пунктуации, он должен обладать достаточным художественным чувством, чувством слова. Редко, когда о том или ином редакторе скажут у нас «талантливый», «даровитый», а ведь без известной опасности редакторская работа сводится к обязанностям простого литеративника.

На секциях очень редко обсуждаются вопросы новых, неопубликованных произведений, еще реже такие встречи происходят при участии редакторов издательств, людей, которые будут непосредственно заниматься дальнейшей судьбой новой вещи.

Надо надеяться, что наш писательский союз станет шире привлекать редакторов к своей работе. Такое общение будет полезным для обеих сторон, особенно для молодых писателей, нуждающихся в квалифицированной поддержке. Полезно было бы заслушивать в союзе творческие отчеты

точки зрения улучшить жилищные условия, — она жила в небольшой комнате вместе с сестрой. Интересно, что она пишет?

«Комната я получила уже несколько месяцев назад. Но в связи с болезнью не могла выразить вам благодарность. Не так давно вернулась с курорта, поправилась и чувствую себя хорошо. Просище раз принять от меня сердечную благодарность!»

В кабинет входят две женщины — старушка в темном шерстяном платке и молодая, в меховой дохе и легкой шапке. Он подумал, что это мать и дочь, но окказалось — соседки.

— Потреповали мы вас, Георгий Лукич, вот по какой причине... — начала старушка, присев на стол.

Десятитрехлетний мальчик из их дома, Витя Коринунов, остался беспризорным. Родители Вити разошлись, отец уехал кудато, мать — очень большой человек, и мальчик совсем отошел от рук.

В детский дом бы его пристроить, Георгий Лукич. О том просит и мать, и мы. Там воспитают, человеком будет...

Раздается телефонный звонок. Георгий Лукич снимает трубку.

— Товарищ депутат, — голос женщины. — Я купила билеты в кино на десятичасовой сеанс. Сего дня картина последний день. Если сорвете культурприятие, буду жаловаться...

**

Каждая новая машина, созданная коллективом, — огромная победа, скажут вперед.

Это особенно ощущал Химич в дни своей поездки в Индию. Не будь у него столько забоя, поездка в даленную страну превратилась бы в чудесное путешествие. Но поездка эта была для него, в сущности, продолжением дел, начатых в Свердловске.

Задолго до его отъезда за границу проект был отправлен индийскому правительству. В Москве Химич узнал, что министерство промышленности Индии рассмотрело проект и передало его на отзыв в Индию. Не будь у него столько забоя, поездка эта была для него, в сущности, продолжением дел, начатых в Свердловске.

Как же предохранить машины от губительного действия коррозии? Известен способ защиты металла краской, но как быть с такими деталями, как пружины, болты и многие иные, которые по условиям их работы красить нельзя? Вероятно, придется применить металлические покрытия — гальваническим способом наносить на детали слой меди или кадмия и металлов, более стойких влагости и кислотам.

Никогда еще уралмашевцы не приходилось проектировать оборудование для стольких своеобразных условий. Впрочем, эти еще не исчерпываются проблемы, которые должны решить машиностроители. Все ли ясно им в конструкции рельсобалочного стана блуминга? Нет, не есть. Есть и еще проблемы, ожидающие решения.

Вот для этого и собрался коллектив проектировщиков.

**

Работа заполнила день плотно, без остатка. И лишь когда опустеет большой высокий зал, тесно заставленный чертежными досками, главный конструктор подводит итог: что сделано сегодня, что еще осталось сделать...

Но есть такой день, когда Георгий Лукич, сколько бы ни было больших и важных дел, по звонку поспешно складывает бумаги, запирает стол и уходит. Он торопится во вторую свою «резиденцию» — в Орджоникидзеевский исполнок райсовета.

Там на двери одного из кабинетов висит табличка, в которой сообщается, в какие дни и часы принимают посетителей депутаты, для троевого как будто не было оснований, и все-таки Химич волновался.

Теперь все уже позади — поиски, тревоги, испытания. Проект принят... Оппоненты не смогли сделать ни одного сколько-нибудь существенного, принципиального замечания.

Химич улыбнулся, вспомнил один случай. В Индии в гостиницу к нему явился богатый одетый господин и после хвалебной тирады в адрес русских специалистов сказал, что ему необходим проект небольшого прокатного цеха и что он бы был весьма рад, если бы русский инженер не отказался помочь ему в этом.

— Но я не занимался частной практикой, — с улыбкой объяснил Химич господину. — Обратитесь к англичанам.

Что вы! — почти испугано замахал руками господин. — Они будут называть на своей доле прибыль. Англичане, когда строят у нас в Индии, заранее оговаривают свое участие в доходах.

Что ж, это очень приятно, что не только трудовой народ Индии, но даже и представители капиталистического мира понимают бескорыстие русских...

Работы Супрунов из города Красный Сулин, Каменской области, изобрел мифту для передачи скоростей. Узнав, что депутат Химич работает в области прокатки металла, он решил обратиться к нему за консультацией...

— Что ж, чем можем, тем поможем, — говорит Юрий Чимич, разглядывая присланый чертеж и тут же делая заметки для ответа.

Письмо от Дорофеевой. Он вспоминает: месяца три назад приходила сюда пожилая, усталая женщина, жена погибшего фронта.

В зале зажглись яркие лампы. День на исходе. Нужно, как обычно перед началом большой ответственной работы, собрать конструкторов. А работа предстоит громкая. Заводу поручено разработать проекты блуминга и рельсобалочного стана для Индийской республики.

С увлечением и, как всегда, негромко и быстро говорит Химич о задании, о «темных местах», которые предстоит пройти конструкторам. Остро отточенный карандаш, с которым он почти не расстается, чертит на листе бумаги пересекающиеся прямые.

Известно, как высоко ценят содружество редактора и автора наши классики. А. М. Горький в статье «О пользе грамотности» называл редактора «человеком, который в известной мере учит писателя, воспитывает его...». «В наше время, —

отмечает далее Горький, — ..редактор должен быть еще более богоугодного технического вооружен, чем... редакторы революционных журналов».

Большинство нынешних редакторов, особенно молодых, — с высшим образованием. Правда, одной только специальной подготовкой недостаточно. Редактор — не корректор, усвоивший правила орфографии и пунктуации, он должен обладать достаточным художественным чувством, чувством слова. Редко, когда о том или ином редакторе скажут у нас «талантливый», «даровитый», а ведь без известной опасности редакторская работа сводится к обязанностям простого литеративника.

На секциях очень редко обсуждаются вопросы новых, неопубликованных произведений, еще реже такие встречи происходят при участии редакторов издательств, людей, которые будут непосредственно заниматься дальнейшей судьбой новой вещи.

СУДЬБА ПОКОЛЕНИЯ

Три небольшие повести И. Друца, в разное время напечатанные в журналах, собраны вместе. Родилась книжка, которая в какой-то мере является отчетной, собранием наиболее значительного в творчестве писателя, сделавшего свои первые шаги в литературе много лет назад. Каждый истинный художник, по-своему говорит о жизни, иначе, чем другие, подмечает характерные черты действительности. С своеобразие творческого почерка отчетливо видно в повестях И. Друца, созданных в разные годы. Оно, это своеобразие, — ясно выраженной жизненной позиции автора, радостном и открытом восприятии мира, в творческой манере писателя.

Повесть И. Друца «Уход» возвращает нас к трудным двадцатым годам. Новая молодая жизнь проникает в самые темные и далекие уголки нашей страны. Врывается она и в дом торговца Багаловского. Тягуче, госкливо, словно в каком-то мутном застое, тихнула жизнь этого дома. Меттингами притихами вспыхивает писатель картины быта и нравов, образы обитателей затхлого мира. Вот Матильда Багаловская, дни которой проходят в никемной заботе о нарядах, в поисках выгоревшего жениха. Слончица Бойтовская, с садистскими удовлетворением изводящими своих соседей. Сам Багаловский, всю жизнь добивавшийся «светлого дня» различных темными путями, полный ненависти к «разорителям-большевикам».

Рисуя смрадный эпиземский мирок, писатель остро подчеркивает его обреченность. И прежде всего эта обреченность оказывается в том, что дети торгаши нацизма не хотят идти по стопам своих отцов, что им чужды родительские устремления, жажда наживы. Дети властно манит к себе новую жизнь с ее геройскими свершениями. Повесть «Уход» с полным правом можно назвать произведением об отцах и детях, где эта тема решается в условиях революционных преобразований в стране.

«Уход» — значительная художественная удача писателя. Повесть подкупает не только выразительностью своих описаний, но и большой правдой жизни, широтой обобщений.

В повести «У старой плотины» писатель стремится отобразить жизнь рабочего коллектива в суроые годы минувшей войны. В уральской глупине, у старой плотины, где никогда водили двигатели вращали машины «железоделательного» завода, советские люди возрождают огромный вакуумированный завод. Проделавшая сотни больших и малых преград, коллектив настойчиво добивается успеха. В повествовании отразилось счастливое умение писателя видеть жизнь полно, всесторонне, умение показать рядом с муничальной не-устроенностью быть светлой одухотворенностью советских людей, их величественный труд. Это помогает ему создать ряд убедительных характеров. Таков, например, начальник сборочного цеха Бокшаров, которого рабочие зовут «придумщиком бомбардировщиком». Напористый, воспринимающий окружающее с боестременным интересом, Бокшаров предстает перед нами как типический образ труженика, вынесшего на своих плечах все тяготы военного времени. Однако автор не хочет идеализировать своего героя. Бокшаров порой недостает умения до конца разобраться в людях, чутко подойти к ним. Он слишком настороженно относится ко всем, кто в чем-либо не похож на него самого... А сколько обаяния в молодом сварщике Шангина, характер которого так естественно соединил простоватую наивность с мужественностью и целестремленностью!

Но вот что следует отметить. Запоминаются отдельные интересные персонажи из повести, захватывающие умело воссозданные

И. Друк. Повести. «Молодая гвардия». 1956.

Ю. ЧИРВА

автором атмосфера всеобщего трудового подвига. А сам конфликт — стержене повествования — воспринимается как облегченный. Волнуют как раз те эпизоды, которые к этому конфликту почти не имеют отношения. Вокруг чего строит автор развитие сюжета? Директор завода Калмыков считает допустимым, чтобы завод, выполнив оборонное задание, сделала сверх плана несколько жалюзи для своих собственных нужд. В этой позиции Калмыкова, по мысли автора, оказывается некоторая ограниченность художника, не умеющего думать по-государственному. Партнер Сафонов на практике всей повести долго и старательно убеждает Калмыкова в ошибочности его поступка. На последних страницах повести Калмыков просверяет... Понятно, что подобный «конфликт» обещает возможностям писателя, измельчая серьезную тему о закалке характеров в условиях большого народного испытания. Поэтому и многие персонажи повести оказались по сравнению с образами Бокшарова или Шангина более тусклыми, пункцированными.

В следующем произведении — «Испытание» — автор предпринял интересную попытку проверить лучевые качества своих героев в обстоятельствах поистине драматических, в сложном жизненном конфликте. В этой повести действуют уже знакомые нам лица. На одном из машиностроительных заводов возврался котел, изготовленный в цехе Бокшарова. Ему и начальнику отдела технического контроля Данилину, в случае, если они окажутся действительными виновниками, выпуска недоброкачественной продукции, грозит суд. Трудные дни наступают для всего завода. Это для морального испытания «на прочность» человеческих характеров, сильных коллегий, дни, когда с особой прямостью встают вопросы товарищества, доверия к людям. По-разному переживают их герои И. Друца. Уверен в себе в рабочих Бокшаров. Он стойко ждет результатов следствия, ничем не поступясь, иные не отступая от своих жизненных принципов. Отчего ли раскрывается существо инженера Данилина, всегда считавшего себя человеком благородным и справедливым и готового теперь совершить любой неблагородный поступок, предать своего друга — только бы выпуститься из беды самому...

Обидно, что в этом произведении, интересном и своеобразном по замыслу, есть какая-то недосказанность, стремление обогнать конфликт. Верно нарисованы облики Данилина, писатель не сумел до конца осудить его. Когда выясняется, что всякая вина с завода снята, Данилин, как ни в чем не было, снова оказывается кругом товарищей. Справедливо ли такое «христианско» отношение автора к порокам своих героев?

При переделании писатель значительно переработал повесть, ввел в нее ряд картин, по-новому обрисовал некоторые персонажи. Стал, например, более выразительным образ директора завода Калмыкова, которого рабочие зовут «придумщиком бомбардировщиком». Напористый, воспринимающий окружающее с боестременным интересом, Бокшаров предстает перед нами как типический образ труженика, вынесшего на своих плечах все тяготы военного времени. Однако автор не хочет идеализировать своего героя. Бокшаров порой недостает умения до конца разобраться в людях, чутко подойти к ним. Он слишком настороженно относится ко всем, кто в чем-либо не похож на него самого... А сколько обаяния в молодом сварщике Шангина, характер которого так естественно соединил простоватую наивность с мужественностью и целестремленностью!

Но вот что следует отметить. Запоминаются отдельные интересные персонажи из повести, захватывающие умело воссозданные

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Подсчитаем, однако, — говорит В. Каверин, — много ли места занимают в сборнике произведения, которые критики включили в «букет» мрака и уныния. Два листа, а сборник состоит из 52.

Своей речью В. Каверин продемонстрировал острую нетерпимость к критикам, которые не стеснялся в выражениях и даже грозил судом своим оппонентам. Что же касается его далеко не точных аргументических подсчетов плохого и хорошего, то, как известно, литературные явления не поддаются измеренным на аршин.

Оддельные положения, высказанные В. Кавериным, отставали и некоторыми другими ораторами, которые, обвиняя Д. Еремина в бездоказательности суждений, сами далеко не всегда выступали с серьезной и глубокой аргументацией.

— Мне кажется, — говорила, например, Л. Чуковская, — что статья Д. Еремина, написанная по методу произвольного толкования в цитировании, содержит необоснованный упрек редакторам «Литературной Москвы». Особенно наглядно это видно там, где критик анализирует стихотворения, опубликованные в сборнике. С той же тенденциозностью говорит Д. Еремин о предисловии И. Эренбурга к стихам М. Цветаевой.

Не согласилась также Л. Чуковская и с оненой Д. Еремина рассказом А. Яшина «Рычаги» и Н. Жданова «Поезд на родину». Она сочла, что в этих рассказах нет вредной тенденции, однако свою точку зрения не смогла подкрепить убедительным анализом.

Сказав о том, что у писателей есть самый большой дорогой ориентир — это ленинское учение, это партийность нашей литературы, М. Алигер рассказала о работе и планах редакции сборника «Литературная Москва». Она отметила беспактный тон выступления В. Каверина, заявив, что «главным тезисом его выступления была нетерпимость к критике». Однако нетерпимость к критике привила и она сама, отвергая все критические замечания по поводу второго сборника «Литературная Москва». М. Алигер не увидела серьезных недостатков в рассказе А. Яшина «Рычаги».

— Минувший литературный год, — сказала далее В. Бильк, — ярко раскрыл философию Дроздовых. Но когда Лопаткин приобретает черты страдальца, когда горьковская идея безумства храбрых сменяется идеей жалости и сострадания, это вызывает активный протест. И об этом нужно говорить. Есть два способа осуществления критики. Первый, когда критика превращается в суеты с жизнью, когда писатель отказывается от смысла и чувства. И второй, когда разговор идет по самому большому счету — по счету истории и судьбы народа. Не берусь судить, кто больше прав: Райбов или Эренбург? Но однозначно очевидно: статьи И. Эренбурга не отпускаются руки. Их производят глубочайшие вспышки. Они порождают дух неверия и нигилизма.

— Появилась «чернильная» литература, но она быстро закончит свое печальное существование! Все бланки и все ругать — очень легко. Создавать книги, на которых училось бы поколение, неизмеримо труднее. Шолохов очень трудно было писать «Поднятую целину». Но там есть настоящая правда жизни. Там есть разрушение старого, отжившего и создание нового, прогрессивного. И это воспринимается через внимание и, говоря об импульсах к созданию своего романа, смотрят на все только через примеры поражений 41-го года и оставшихся после войны тяжелых разрушений. Никто не отрицает ни того, ни другого, но ведь если бы в истории нашего общества существовали только те картины, которые Дудинцев определяет как импульсы к созданию своего романа, то время войны нас поставили бы на колени немы, а после войны — американцы.

Мне кажется, что, рассказывая здесь историю возникновения своего романа, Дудинцев, сам того не желая, рассказал нам историю того, как сложились ошибки, существующие в его романе, как получились ошибки, которые жилье в его романе изображены однобоко.

— Когда у писателя истощена память, она играет скверные шутки, — сказала М. Прилежаева.

— Мне кажется, что у Дудинцева память неточная. Он помнит наши горящие самолеты в первый период войны, но забыл о самолетах побежденных. Я слушала выступление Дудинцева, и мне казалось, что он делает вид, что является первооткрывателем, который вдруг увидел странные картины войны и один несет гореть в сердце. Это неправда. Мы все помним, как народ пошел на войну и как победил. Почему же не помнит этого Дудинцев? Что это — плохая память или позиция? Дудинцев говорил нам о необходимости писать о войне и ошибках в нашей технике, ссылаясь на факты. Но ведь есть тысячи примеров, чтобы помнить, как народом, подвергнувшись разрушениям, Дудинцева, а опровергающих его.

— Появившаяся «Литературная Москва» стала статья Д. Еремина, — говорит Б. Бильк, — нуждается в критике. Но нужно спорить в порядке обычной литературной дискуссии. Когда же мы начинаем подозревать своих оппонентов в злонамеренности и стремлении перенести литературный спор в судебные органы, как это сделал В. Каверин, ничего хорошего получиться не может. Нужно спокойно разобраться в том, что происходило в нашей литературе в 1956 году.

— В. Дудинцев в своем романе, — сказала Б. Бильк, — ярко раскрыл философию Дроздовых. Но когда Лопаткин приобретает черты страдальца, когда горьковская идея безумства храбрых сменяется идеей жалости и сострадания, это вызывает активный протест. И об этом нужно говорить. Есть два способа осуществления критики. Первый, когда критика превращается в суеты с жизнью, когда писатель отказывается от смысла и чувства. И второй, когда разговор идет по самому большому счету — по счету истории и судьбы народа. Не берусь судить, кто больше прав: Райбов или Эренбург? Но однозначно очевидно: статьи И. Эренбурга не отпускаются руки. Их производят глубочайшие вспышки. Они порождают дух неверия и нигилизма.

— Появилась «чернильная» литература, но она быстро закончит свое печальное существование! Все бланки и все ругать — очень легко. Создавать книги, на которых училось бы поколение, неизмеримо труднее. Шолохов очень трудно было писать «Поднятую целину». Но там есть настоящая правда жизни. Там есть разрушение старого, отжившего и создание нового, прогрессивного. И это воспринимается через внимание и, говоря об импульсах к созданию своего романа, смотрят на все только через примеры поражений 41-го года и оставшихся после войны тяжелых разрушений. Никто не отрицает ни того, ни другого, но ведь если бы в истории нашего общества существовали только те картины, которые Дудинцев определяет как импульсы к созданию своего романа, то время войны нас поставили бы на колени немы, а после войны — американцы.

Мне кажется, что, рассказывая здесь историю возникновения своего романа, Дудинцев, сам того не желая, рассказал нам историю того, как сложились ошибки, существующие в его романе, как получились ошибки, которые жилье в его романе изображены однобоко.

— Когда у писателя истощена память, она играет скверные шутки, — сказала М. Прилежаева:

— Мне кажется, что у Дудинцева память неточная. Он помнит наши горящие самолеты в первый период войны, но забыл о самолетах побежденных. Я слушала выступление Дудинцева, и мне казалось, что он делает вид, что является первооткрывателем, который вдруг увидел странные картины войны и один несет гореть в сердце. Это неправда. Мы все помним, как народ пошел на войну и как победил. Почему же не помнит этого Дудинцев? Что это — плохая память или позиция? Дудинцев говорил нам о необходимости писать о войне и ошибках в нашей технике, ссылаясь на факты. Но ведь есть тысячи примеров, чтобы помнить, как народом, подвергнувшимся разрушениям, Дудинцева, а опровергающих его.

— Появившаяся «Литературная Москва» стала статья Д. Еремина, — говорит Б. Бильк, — нуждается в критике. Но нужно спорить в порядке обычной литературной дискуссии. Когда же мы начинаем подозревать своих оппонентов в злонамеренности и стремлении перенести литературный спор в судебные органы, как это сделал В. Каверин, это неизвестно, что происходит. Дудинцев говорил нам о необходимости писать о войне и ошибках в нашей технике, ссылаясь на факты. Но ведь есть тысячи примеров, чтобы помнить, как народом, подвергнувшимся разрушениям, Дудинцева, а опровергающих его.

— Появившаяся «Литературная Москва» стала статья Д. Еремина, — говорит Б. Бильк, — нуждается в критике. Но нужно спорить в порядке обычной литературной дискуссии. Когда же мы начинаем подозревать своих оппонентов в злонамеренности и стремлении перенести литературный спор в судебные органы, как это сделал В. Каверин, это неизвестно, что происходит. Дудинцев говорил нам о необходимости писать о войне и ошибках в нашей технике, ссылаясь на факты. Но ведь есть тысячи примеров, чтобы помнить, как народом, подвергнувшимся разрушениям, Дудинцева, а опровергающих его.

— Появившаяся «Литературная Москва» стала статья Д. Еремина, — говорит Б. Бильк, — нуждается в критике. Но нужно спорить в порядке обычной литературной дискуссии. Когда же мы начинаем подозревать своих оппонентов в злонамеренности и стремлении перенести литературный спор в судебные органы, как это сделал В. Каверин, это неизвестно, что происходит. Дудинцев говорил нам о необходимости писать о войне и ошибках в нашей технике, ссылаясь на факты. Но ведь есть тысячи примеров, чтобы помнить, как народом, подвергнувшимся разрушениям, Дудинцева, а опровергающих его.

— Появившаяся «Литературная Москва» стала статья Д. Еремина, — говорит Б. Бильк, — нуждается в критике. Но нужно спорить в порядке обычной литературной дискуссии. Когда же мы начинаем подозревать своих оппонентов в злонамеренности и стремлении перенести литературный спор в судебные органы, как это сделал В. Каверин, это неизвестно, что происходит. Дудинцев говорил нам о необходимости писать о войне и ошибках в нашей технике, ссылаясь на факты. Но ведь есть тысячи примеров, чтобы помнить, как народом, подвергнувшимся разрушениям, Дудинцева, а опровергающих его.

— Появившаяся «Литературная Москва» стала статья Д. Еремина, — говорит Б. Бильк, — нуждается в критике. Но нужно спорить в порядке обычной литературной дискуссии. Когда же мы начинаем подозревать своих оппонентов в злонамеренности и стремлении перенести литературный спор в судебные органы, как это сделал В. Каверин, это неизвестно, что происходит. Дудинцев говорил нам о необходимости писать о войне и ошибках в нашей технике, ссылаясь на факты. Но ведь есть тысячи примеров, чтобы помнить, как народом, подвергнувшимся разрушениям, Дудинцева, а опровергающих его.

— Появившаяся «Литературная Москва» стала статья Д. Еремина, — говорит Б. Бильк, — нуждается в критике. Но нужно спорить в порядке обычной литературной дискуссии. Когда же мы начинаем подозревать своих оппонентов в злонамеренности и стремлении перенести литературный спор в судебные органы, как это сделал В. Каверин, это неизвестно, что происходит. Дудинцев говорил нам о необходимости писать о войне и ошибках в нашей технике, ссылаясь на факты. Но ведь есть тысячи примеров, чтобы помнить, как народом, подвергнувшимся разрушениям, Дудинцева, а опровергающих его.

— Появившаяся «Литературная Москва» стала статья Д. Еремина, — говорит Б. Бильк, — нуждается в критике. Но нужно спорить в порядке обычной литературной дискуссии. Когда же мы начинаем подозревать своих оппонентов в злонамеренности и стремлении перенести литературный спор в судебные органы, как это сделал В. Каверин, это неизвестно, что происходит. Дудинцев говорил нам о необходимости писать о войне и ошибках в нашей технике, ссылаясь на факты. Но ведь есть тысячи примеров, чтобы помнить, как народом, подвергнувшимся разрушениям, Дудинцева, а опровергающих его.

— Появившаяся «Литературная Москва» стала статья Д. Еремина, — говорит Б. Бильк, — нуждается в критике. Но нужно спорить в порядке обычной литературной дискуссии. Когда же мы начинаем подозревать своих оппонентов в злонамеренности и стремлении перенести литературный спор в судебные органы, как это сделал В. Каверин, это неизвестно, что происходит. Дудинцев говорил нам о необходимости писать о войне и ошибках в нашей технике, ссылаясь на факты. Но ведь есть тысячи примеров, чтобы помнить, как народом, подвергнувшимся разрушениям, Дудинцева, а опровергающих его.

— Появившаяся «Литературная Москва» стала статья Д. Еремина, — говорит Б. Бильк, — нуждается в критике. Но нужно спорить в порядке обычной литературной дискуссии. Когда же мы начинаем подозревать своих оппонентов в злонамеренности и стремлении перенести литературный спор в судебные органы, как это сделал В. Каверин, это неизвестно, что происходит. Дудинцев говорил нам о

ДРУЖБЕ НАШЕЙ РАСТИ И КРЕПНУТЬ

Знаменательную дату отметили вчера советский и болгарский народы. Исполнилось девять лет со дня подписания 18 марта 1948 года Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Народной Республикой Болгарией.

В ПЕРЕВОДЕ С БОЛГАРСКОГО

— Какие книги болгарских писателей будут изданы в этом году? — с таким вопросом наш корреспондент обратился в Государственное издательство художественной литературы.

— В настоящее время, — сообщили нам, — заканчивается работа над последними томами собрания сочинений классика болгарской литературы Ивана Вазова. В том входит не переведившийся раньше роман «Новая земля», в VI — пьесы, путевые заметки, статьи, письма, воспоминания писателя. Впервые на русском языке будут изданы рассказы одного из самых любимых и популярных в Болгарии писателей начала ХХ века И. Иовкова. Они посвящены деревне, маленьким людям города. Значительную часть сборника составят гайдушки легенды И. Иовкова.

В перспективном плане издательства Елизаветы Багряны, Пенcho Славейкова, стихи и прозаические произведения П. Яворова, рассказы Орлины Василева и Георгия Карадасова, роман А. Страшимирова «Хор», повествующий о событиях сентябрьского восстания 1923 года.

Кроме того, книги в переводе с болгарского выйдут и в ряде других издательств. Среди этих произведений — три романа известного болгарского писателя Димитра Талева: «Келезин святълъникъ», «Преспасанска колокола», «Ильин денъ». Димитр Талев — автор большой серии исторических романов о борьбе македонского народа за свободу и независимость своей родины в XIX веке. Этой теме посвящены и называнные выше произведения.

НА ТЕАРАЛЬНЫХ СЦЕНАХ

«Подлинная жизнь веет от каждого спектакля вашего театра, создающего своей глубиной, своей страстью нового человека... Силой своего искусства МХАТ ведет этого человека еще дальше в будущее, к которому устремлены взоры и мечты всех народов... С русскими, советскими и болгарскими пьесами наш театр идет вперед, помогает нашему народу бороться со всем, что мешает его развитию».

Так писал в газете «Отечественный фронт» главный режиссер Народного театра имени Кристо Сарафова в Софии Филиппов, приветствуя в июне прошлого года приезд в Болгарию коллектива МХАТ.

Обмен театральными коллективами, ансамблями песни и танца, музыкальными исполнителями — давняя традиция советско-болгарской дружбы. В нынешнем году гастрольную поездку по Болгарии совершит Государственный ансамбль песни и танца Армянской ССР. В начале осени болгарские друзья увидят мастеров советской эстрады.

После окончания VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве один из болгарских коллективов, участников фестиваля, даст концерты в ряде городов СССР. Нашу страну посетят также Государственный музыкальный театр имени С. Македонского. Этот театр был создан в 1947 году на базе существовавшего еще до войны театра оперетты. В его репертуаре — классические оперетты, оперетты советских болгарских и современных западных композиторов.

♦♦♦

В прошлом году в Болгарии было показано 46 советских художественных фильмов. В настоящее время кинокомпания в Софии подготовила к выпуску на экраны фильмы «Бессмертный гарнизон», «Весна на Заречной улице», «Зласть Советов», «Сорок первый» и начала работу еще над 6 фильмами, вышедшими в Советском Союзе уже в этом году.

♦♦♦

Пьеса известного болгарского драматурга Орлины Василева «Земной рай» («Тревога») идет на сценах драматических театров Уфы, Ростова-на-Дону, Новгорода. Пьесу Орлины Василева «Искатели счастья» поставили Кишиневский театр и Московский драматический театр имени А. С. Пушкина.

♦♦♦

Только одно издательство «Народная культура» в Софии выпустило в прошлом году в переводе на болгарский язык более 30 произведений советских писателей.

♦♦♦

Осенью наши музеи направят в Болгарию около 70 картин русских и советских художников на тему «Освободительная война 1877—1878 гг.». Они будут экспонированы на выставке, посвященной славной дате в истории болгарского народа — 80-летию освобождения страны от турецкого ига.

В этом году советские зрители увидят несколько новых художественных фильмов Народной Республики Болгарии. Среди них «Димитровград» — о строителях социалистического города Димитровграда. В этой картине снимались также советские актеры Борис Чирков и Инна Макарова.

На снимке: кадр из фильма «Димитровград».

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Центральный дом литераторов (улица Боровского, 50). Для проката: Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

Жизнь — К 4-06-05, международная жизнь — К 4-03-48, бульвар, 30 (для телеграмм Москва — Литгиза). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

Б00048

15 марта венгерские трудящиеся радостно отметили свой национальный праздник — 109-ю годовщину революции 1848—1849 гг. В канун знаменательной даты, по установленной традиции, состоялось вручение премий Кошута виднейшим деятелям техники, науки и культуры. Торжественная церемония проходила в нарядно убранном зале Венгерского парламента. На ней присутствовали виднейшие государственные и партийные деятели, представители труда и общественности столицы.

Дiplомы лауреатов награждены вручал председатель Президиума Венгерской Народной Республики Иштван Доби, отмечивший в своем вступительном слове постоянную заботу народного государства о пропаганде в стране технического

развития.

Премии Кошута 1957 года награждены большая группа деятелей культуры, в том числе вновь учрежденную Большую премию Кошута получил старейший и наиболее популярный в Венгрии композитор Золтан Коудай.

За успешную литературную деятельность, в том числе за роман «Этот Эстер» и пьесу «Галилей», премии Кошута первой степени заслужено награждены известный писатель Ласло Немет. Драма «Галилей» — выдающееся произведение венгерской литературы наших дней. Этот спектакль с конца прошлого года с неизменным успехом шел на сцене Национального театра в Будапеште. Не

зря присутствовали виднейшие государственные и партийные деятели, представители труда и общественности столицы.

Дипломы лауреатов награждены вручал председатель Президиума Венгерской Народной Республики Иштван Доби, отмечивший в своем вступительном слове

постоянную заботу народного государства о пропаганде в стране технического

развития.

Премии Кошута 1957 года награждены большая группа деятелей культуры, в том числе вновь учрежденную Большую премию Кошута получил старейший и наиболее популярный в Венгрии композитор Золтан Коудай.

За успешную литературную

деятельность, в том числе за роман «Этот Эстер» и пьесу «Галилей», премии Кошута первой степени заслужено награждены известный писатель Ласло Немет. Драма «Галилей» — выдающееся произведение венгерской литературы наших дней. Этот спектакль с конца прошлого года с неизменным успехом шел на сцене Национального театра в Будапеште. Не

зря присутствовали виднейшие государственные и партийные деятели, представители труда и общественности столицы.

Дипломы лауреатов награждены вручал председатель Президиума Венгерской Народной Республики Иштван Доби, отмечивший в своем вступительном слове

постоянную заботу народного государства о пропаганде в стране технического

развития.

Премии Кошута 1957 года награждены большая группа деятелей культуры, в том числе вновь учрежденную Большую премию Кошута получил старейший и наиболее популярный в Венгрии композитор Золтан Коудай.

За успешную литературную

деятельность, в том числе за роман «Этот Эстер» и пьесу «Галилей», премии Кошута первой степени заслужено награждены известный писатель Ласло Немет. Драма «Галилей» — выдающееся произведение венгерской литературы наших дней. Этот спектакль с конца прошлого года с неизменным успехом шел на сцене Национального театра в Будапеште. Не

зря присутствовали виднейшие государственные и партийные деятели, представители труда и общественности столицы.

Дипломы лауреатов награждены вручал председатель Президиума Венгерской Народной Республики Иштван Доби, отмечивший в своем вступительном слове

постоянную заботу народного государства о пропаганде в стране технического

развития.

Премии Кошута 1957 года награждены большая группа деятелей культуры, в том числе вновь учрежденную Большую премию Кошута получил старейший и наиболее популярный в Венгрии композитор Золтан Коудай.

За успешную литературную

деятельность, в том числе за роман «Этот Эстер» и пьесу «Галилей», премии Кошута первой степени заслужено награждены известный писатель Ласло Немет. Драма «Галилей» — выдающееся произведение венгерской литературы наших дней. Этот спектакль с конца прошлого года с неизменным успехом шел на сцене Национального театра в Будапеште. Не

зря присутствовали виднейшие государственные и партийные деятели, представители труда и общественности столицы.

Дипломы лауреатов награждены вручал председатель Президиума Венгерской Народной Республики Иштван Доби, отмечивший в своем вступительном слове

постоянную заботу народного государства о пропаганде в стране технического

развития.

Премии Кошута 1957 года награждены большая группа деятелей культуры, в том числе вновь учрежденную Большую премию Кошута получил старейший и наиболее популярный в Венгрии композитор Золтан Коудай.

За успешную литературную

деятельность, в том числе за роман «Этот Эстер» и пьесу «Галилей», премии Кошута первой степени заслужено награждены известный писатель Ласло Немет. Драма «Галилей» — выдающееся произведение венгерской литературы наших дней. Этот спектакль с конца прошлого года с неизменным успехом шел на сцене Национального театра в Будапеште. Не

зря присутствовали виднейшие государственные и партийные деятели, представители труда и общественности столицы.

Дипломы лауреатов награждены вручал председатель Президиума Венгерской Народной Республики Иштван Доби, отмечивший в своем вступительном слове

постоянную заботу народного государства о пропаганде в стране технического

развития.

Премии Кошута 1957 года награждены большая группа деятелей культуры, в том числе вновь учрежденную Большую премию Кошута получил старейший и наиболее популярный в Венгрии композитор Золтан Коудай.

За успешную литературную

деятельность, в том числе за роман «Этот Эстер» и пьесу «Галилей», премии Кошута первой степени заслужено награждены известный писатель Ласло Немет. Драма «Галилей» — выдающееся произведение венгерской литературы наших дней. Этот спектакль с конца прошлого года с неизменным успехом шел на сцене Национального театра в Будапеште. Не

зря присутствовали виднейшие государственные и партийные деятели, представители труда и общественности столицы.

Дипломы лауреатов награждены вручал председатель Президиума Венгерской Народной Республики Иштван Доби, отмечивший в своем вступительном слове

постоянную заботу народного государства о пропаганде в стране технического

развития.

Премии Кошута 1957 года награждены большая группа деятелей культуры, в том числе вновь учрежденную Большую премию Кошута получил старейший и наиболее популярный в Венгрии композитор Золтан Коудай.

За успешную литературную

деятельность, в том числе за роман «Этот Эстер» и пьесу «Галилей», премии Кошута первой степени заслужено награждены известный писатель Ласло Немет. Драма «Галилей» — выдающееся произведение венгерской литературы наших дней. Этот спектакль с конца прошлого года с неизменным успехом шел на сцене Национального театра в Будапеште. Не

зря присутствовали виднейшие государственные и партийные деятели, представители труда и общественности столицы.

Дипломы лауреатов награждены вручал председатель Президиума Венгерской Народной Республики Иштван Доби, отмечивший в своем вступительном слове

постоянную заботу народного государства о пропаганде в стране технического

развития.

Премии Кошута 1957 года награждены большая группа деятелей культуры, в том числе вновь учрежденную Большую премию Кошута получил старейший и наиболее популярный в Венгрии композитор Золтан Коудай.

За успешную литературную

деятельность, в том числе за роман «Этот Эстер» и пьесу «Галилей», премии Кошута первой степени заслужено награждены известный писатель Ласло Немет. Драма «Галилей» — выдающееся произведение венгерской литературы наших дней. Этот спектакль с конца прошлого года с неизменным успехом шел на сцене Национального театра в Будапеште. Не

зря присутствовали виднейшие государственные и партийные деятели, представители труда и общественности столицы.

Дипломы лауреатов награждены вручал председатель Президиума Венгерской Народной Республики Иштван Доби, отмечивший в своем вступительном слове

постоянную заботу народного государства о пропаганде в стране технического

развития.

Премии Кошута 1957 года награждены большая группа деятелей культуры, в том числе вновь учрежденную Большую премию Кошута получил старейший и наиболее популярный в Венгрии композитор Золтан Коудай.

За успешную литературную

деятельность, в том числе за роман «Этот Эстер» и пьесу «Галилей», премии Кошута первой степени заслужено награждены известный писатель Лас